

Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии

А. К. Румянцева

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
1032213458@pfur.ru*

К. Х. Рахимов

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
rakhimov-kkh@rudn.ru*

Аннотация: Терроризм является одним из главных угроз безопасности человечества в современном мире. Усиление деятельности террористического подполья в странах Центральной Азии и ухудшение ситуации в Афганистане поднимает проблему терроризма на новый уровень и призывает стран данного региона к содействию международных и региональных организаций в решении данного вопроса. Среди наиболее активно развивающихся межрегиональных организаций в регионе Центральной Азии можно выделить Шанхайскую организацию сотрудничества. Центральная цель ШОС непосредственно связано в противодействии и в борьбе против «трех зол»: терроризма, сепаратизма и экстремизма. Актуальность данной работы связана с ростом радикализации в регионе Центральной Азии, вследствие чего в предлагаемой статье анализируется роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму в странах Центрально – Азиатского региона, рассматривается история зарождения и появления терроризма в данном регионе, подробно раскрываются ключевые направления организации. Кроме того, изучены основные принятые международно-правовые документы по борьбе с терроризмом, на основе которых наблюдаются основные этапы развития сотрудничества между государствами-членами организации по осуществлению антитеррористической деятельности ШОС. Особенно успешное сотрудничество по борьбе с терроризмом отмечается в проведении совместных антитеррористических учений в рамках деятельности организации, а также подробно рассматривается деятельность РАТС ШОС. Целью статьи является оценивание потенциала ШОС с точки зрения реагирования на новые вызовы безопасности стран-членов, прежде всего на пространстве ЦА. Для достижения цели использовались следующие методы исследования: теоретико-методологический анализ, описательный метод и контент-анализ. Авторы приходят к выводу, что на современном этапе ШОС является наиболее влиятельной интеграцией в пространстве ЦА. Антитеррористическая деятельность организации показывает, что данное направление является наиболее успешной сферой работы ШОС.

Ключевые слова: ШОС, РАТС ШОС, антитеррористические учения, терроризм, экстремизм, террористические группировки, региональная безопасность, радикальный ислам.

Для цитирования: Румянцева А. К., Рахимов К. Х. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2022;8(5):835-846.

The SCO's role in countering terrorism in Central Asian countries

Aiyuna K. Rumyantseva

*RUDN University, Moscow, Russia
1032213458@pfur.ru*

Komron Kh. Rakhimov

*RUDN University, Moscow, Russia
rakhimov-kkh@rudn.ru*

Abstract: Terrorism is one of the main threats to the security of humanity in the modern world. The intensification of the activities of the terrorist underground in the countries of Central Asia and

the deterioration of the situation in Afghanistan raises the problem of terrorism to a new level and calls on the countries of this region to assist international and regional organizations in resolving this issue. Among the most actively developing interregional organizations in the Central Asian region is the Shanghai Cooperation Organization. The central goals of the SCO are directly related to countering and combating the "three evils": terrorism, separatism and extremism. The relevance of this paper relates to the growth of radicalization in the Central Asian region, as a result of which the proposed article analyzes the role of the Shanghai Cooperation Organization in countering terrorism in the countries of the Central Asian region, examines the history of the origin and emergence of terrorism in this region, reveals in detail the key areas of the organization. In addition, the main adopted international legal documents on combating terrorism have been studied, on the basis of which the main stages of the development of cooperation between the member states of the organization for the implementation of anti-terrorist activities of the SCO are observed. Particularly successful cooperation in the fight against terrorism is noted in the conduct of joint anti-terrorist exercises within the framework of the organization's activities, and the activities of the SCO RATS are also considered in detail. The purpose of the article is to assess the potential of the SCO in terms of responding to new security challenges of the member states, primarily in the Central Asian region. To achieve the goal, the following research methods were used: theoretical and methodological analysis, descriptive method, and content analysis. The authors come to the conclusion that at the present stage the SCO is the most influential integration in the space of Central Asia. The organization's anti-terrorist activities show that this field is one of the most successful within the organization's work.

Keywords: SCO, SCO RATS, anti-terrorist exercises, terrorism, extremism, terrorist groups, regional security, radical Islam.

For citation: Aiyuna K. Rumyantseva, Komron Kh. Rakhimov. The SCO's role in countering terrorism in Central Asian countries // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2022;8(5):835-846. (In Russ.)

О создании Шанхайской организации сотрудничества было объявлено 15 июня 2001 г. в Шанхае (КНР) Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан.¹ До образования Шанхайской организации сотрудничества функционировало политическое объединение «Шанхайская пятерка», участниками которых являлись пять стран: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Россия и Китай. «Шанхайская пятерка» была основана на Соглашении об укреплении доверия в военной области в районе границы (Шанхай, 1996 г.) и Соглашении о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы (Москва, 1997 г.). Два этих документа заложили механизм взаимного доверия в военной области в приграничных районах, способствовали установлению поистине

партнёрских отношений. После включения в организацию Узбекистана (2001 г.) «пятерка» стала «шестёркой» и была переименована в ШОС.

Предпосылки и причины зарождения терроризма в Центральной Азии.

При зарождении Организации, основным целями были названы стабилизация обстановки в Центральной Азии, укрепление дружбы и добрососедства между государствами-участниками, развитие сотрудничества в политической, экономической, научной и других сферах. Однако, среди направлений ШОС наиболее стержневым и важным является коллективное противодействие стран распространению экстремизма, терроризма и сепаратизма – главных трех «зол» в регионе Центральной Азии. Борьба с этими вызовами остается в приоритете и на сегодняшний день.

¹ История создания ШОС // Шанхайская организация сотрудничества URL:

<http://rus.sectsco.org/docs/about/faq.html> (дата обращения: 06.06.2022).

Так как организация функционирует и объединяет страны Центральной Азии, целесообразно будет рассмотреть общее положение данного региона, в особенности касательно почвы зарождения проблемы терроризма. Страны Центральной Азии – это светские государства, входившие до 1991 г. в состав Советского Союза. После распада СССР, данные страны подверглись к усиливающемуся воздействию со стороны целого ряда радикальных исламистских сил, которые действовали преимущественно на трансграничной основе. На это влияли множество факторов - среди основных можно выделить, во-первых, распад СССР и последовавшие проблемы экономического и политического характера. Во-вторых, геополитическое положение стран в районах нестабильности и конфликтов. В-третьих, активизация в регионе террористической группы ИГИЛ¹. Многие исследователи по проблематике стран Центральной Азии отмечают, что распространение религиозного экстремизма и терроризма в Центрально-Азиатском регионе принимает долгосрочный характер. Кроме перечисленных ранее факторов, этому способствует целый ряд сложных и комплексных причин, которые можно разделить на внутренние и внешние факторы.

К внутренним факторам можно отнести социально-экономическую составляющую. В своей статье И. А. Селезнев отмечает, что «в первую очередь угроза экстремизма и терроризма в республиках Центральной Азии связана с религиозным фактором, распространением мусульманского радикализма (его еще называют «политическим исламом», «исламизмом», «джихадизмом»). Радикальный исламизм, находящийся в подполье, готов подняться в случае любой политической дестабилизации и активно использует социальные проблемы для дискредитации светских правящих режимов» [Селезнев, 2017]. К большому сожалению, в странах Центральной Азии прослеживаются все необходимые для вербования социально-экономические условия: распространение бедности,

высокий уровень коррупции, безработица, социально-бытовой неустроенности среди большей части населения, значительное социальное и имущественное неравенство, низкую эффективность институтов, обуславливающую высокую уязвимость перед любого рода трансграничными рисками.

Под внешними факторами можно отнести геополитическое положение стран Центральной Азии. Данный регион находится в окружении таких зон политической нестабильности и конфликтов, как Афганистан, Кавказ, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Средний и Ближний Восток. Степень уязвимости стран Центральной Азии для радикальных исламских сил эксперты оценивают по-разному.

Влияет на ситуацию неразрешенность проблем с водоснабжением, а также конфликты с делением и пересечением границ, что ведет к обострению противоречий и нестабильности, а этим пользуются различные экстремистские группировки. Но более всего безопасности Центральной Азии угрожает ситуация в Афганистане, где талибы захватили власть и оказывают масштабную организационную и материальную поддержку террористическим группировкам, в частности, «Исламскому движению Узбекистана» (ИДУ)», радикальной таджикской оппозиции и уйгурским сепаратистам.

Таким образом, зарождение террористической угрозы в странах Центральной Азии обуславливается внутренними и внешними факторами, которые включают геополитические, трансграничные и социальные проблемы.

Международно-правовые основы противодействия терроризму.

Интеграция и сотрудничество стран между собой неразрывно связано с международно-правовым регулированием, то есть объединением государств на основе подписания международно-правовых актов.

Начиная с 2001 г. членами ШОС был подписан ряд ключевых документов о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. (см.

¹ Организация запрещенная в России.

табл.1) С подписанием различных важных документов и соглашений, можно отметить, что сотрудничество в борьбе с терроризмом

значительно укрепилось, подчеркнув взаимное доверие и открытость между участниками организации.

Таблица 1.

Документы ШОС о сотрудничестве в борьбе с терроризмом³

Дата подписания	Место	Наименование документа
Июнь 2001	Шанхай, Китай	«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, экстремизмом сепаратизмом»
Июнь 2002	Санкт-Петербург, Россия	«Хартия ШОС»
Июнь 2004	Ташкент, Узбекистан	«Ташкентская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества»
Июнь 2006	Шанхай, Китай	«Декларация пятилетия Шанхайской организации сотрудничества»
Июнь 2007	Бишкек, Кыргызстан	«Бишкекская декларация»
Август 2008	Душанбе, Таджикистан	«Душанбинская декларация»
Март 2009	Ташкент, Узбекистан	«Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма»
Август 2010	Ташкент, Узбекистан	«Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с преступностью»
Июнь 2011	Астана, Казахстан	«Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества»
Июнь 2012	Пекин, Китай	«Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания»
Июнь 2017	Астана, Казахстан	«Заявление глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о совместном противодействии международному терроризму»
Май 2019	Бишкек, Кыргызстан	«Бишкекская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества»
Ноябрь 2020	Москва, Россия	«Московская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества»; «Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о противодействии распространению террористической, сепаратистской и экстремистской»

³ Составлено авторами на основе официального сайта ШОС (<http://rus.sectsco.org/documents/>)

		идеологии, в том числе в сети Интернет»
Сентябрь 2021	Душанбе, Таджикистан	«Душанбинская декларация двадцатилетия ШОС»
Сентябрь 2022	Самарканд, Узбекистан	«Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества»

За короткое время ШОС удалось сформировать эффективную структуру, правовую базу, привлекательную для новых участников и стать одним из ведущих игроков не только в регионе Центральной Азии, но и в мировой политике. Нужно отметить, что отличительными чертами нормативной основы противодействия терроризму в рамках интеграции ШОС являются конкретный характер правовых положений – это объясняется тем, что в принятых документах отсутствуют неопределенные формулировки, также можно отметить ориентированность на преимущественно силовой метод борьбы с терроризмом, в случае ШОС, мирные миссии и антитеррористические учения.

Значение международно-правовых основ противодействия терроризму на уровне ШОС сложно переоценить, так как в сотрудничестве заинтересованы все государства-участники. Кроме того, страны заинтересованы в дальнейшем развитии и расширении такого взаимодействия. Международно-правовые основы ШОС позволяют говорить о нормативном обеспечении устойчивых и вместе с тем интенсивно развивающихся взаимоотношений России с государствами Центральной Азии и КНР. Более того, с точки зрения РФ такая нормативная база отвечает национальным интересам.

РАТС ШОС и антитеррористические учения.

Как было упомянуто ранее, противодействие терроризму и экстремизму в регионе Центральной Азии является одним из основных направлений деятельности ШОС. Особую роль в борьбе с террористической угрозой на пространстве ШОС играет специализированный орган –

Региональная антитеррористическая структура ШОС (далее, РАТС ШОС). Данная структура была учреждена после исторического решения «Шанхайской пятерки» и подписания Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 7 июня 2002 г.¹ Официальное открытие штаб-квартиры РАТС ШОС состоялось 17 июня 2004 года, во время проведения заседания Совета глав государств – членов ШОС в Ташкенте².

В соответствии с Соглашением РАТС является постоянно действующим органом ШОС и предназначен «для содействия координации и взаимодействию компетентных органов Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, как эти деяния определены в Конвенции». К основным задачам и функциям РАТС относятся формирование и ведение специализированных банков данных о международных террористических, сепаратистских и экстремистских организациях, содействие в подготовке и проведении оперативно-разыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, осуществление международного розыска лиц, подозреваемых в совершении преступлений соответствующего характера, сбор и анализ информации, содействие в подготовке и проведении антитеррористических учений, содействие в подготовке специалистов для антитеррористических подразделений, установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Кокошина 2017].

¹ Соглашение между государствами – членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре // РАТС ШОС. Доступ: <http://ecrats.org/upload/iblock/d83/8.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).

² О РАТС ШОС // РАТС ШОС URL: <https://ecrats.org/glavnaya-stranica/> (дата обращения: 09.06.2022).

На каждом из этих направлений за последние годы РАТС были достигнуты довольно значительные успехи. Среди них можно перечислить:

1) Формирование и ведение специализированных банков данных о международных террористических, сепаратистских и экстремистских организациях. В РАТС ШОС создан защищенный банк данных (ЗБД) и на его базе – «Единый розыскной реестр» (ЕРР). Данная база регулярно обновляется по лицам, объявленным с международный розыск. Он регулярно обновляется по лицам, объявленным в международный розыск за совершение или по подозрению в совершении преступлений террористического, сепаратистского или экстремистского характера. РАТС также ведет Перечень террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, запрещенных на территории государств – членов организации. По состоянию на конец 2017 г., в этот перечень входят более 100 организаций, в том числе «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Исламское движение Востока Туркестана», «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами», «Партия исламского возрождения Таджикистана», «Ансоруллох» и др.). И Реестр, и Перечень регулярно уточняются на основании информации и решений судебных органов государств – членов ШОС.

2) Содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. На данном направлении ключевую роль играет выполнение трехлетних программ сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, утверждаемых Советом глав государств – членов ШОС, начиная с 2007 г.

3) Научное сотрудничество и содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Еще в июне 2009 г. в Екатеринбурге на саммите ШОС одновременно с Конвенцией ШОС против терроризма было подписано Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств – членов ШОС. Ежегодно начиная с 2013 г. в рамках РАТС проводятся

научно-практические конференции. В их работе принимают участие представители компетентных органов и дипломатических миссий государств-членов и государств-наблюдателей при ШОС, международных и региональных организаций. По словам главы Исполкома РАТС, «участники отмечают практическую значимость формата конференции для совместного анализа динамики расширения террористической активности в мире, обмена передовым опытом организации антитеррористической деятельности.

4) Установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. С 2005 г. ШОС является наблюдателем при ООН, что утвердило место данной организации в современной системе международных отношений. С тех пор представители ШОС часто принимают участие в международных конференциях по вопросам региональной и глобальной безопасности, среди которых и вопросы антитеррористической деятельности. Также, РАТС ШОС активно развивает сотрудничество как с отдельными странами, в первую очередь странами-наблюдателями (в частности, подписаны акты о сотрудничестве (намерениях) с КГБ Республики Беларусь, МИД Афганистана, Антитеррористическим координационным советом Монголии), так и с другими международными организациями.

В последние несколько лет деятельность ШОС была направлена на тесное военное сотрудничество, обмен разведывательной информацией и борьбу с терроризмом. Военное сотрудничество Китая с Центральной Азией сконцентрировано преимущественно на совместных учениях как на двусторонней, так и многосторонней основе. Сначала маневры организовывались в рамках Шанхайской группы между Китаем и каждой страной в отдельности. В 2002 г. состоялись первые такие учения между Китаем и Кыргызстаном. (см. табл.2)

Таблица 2.

Антитеррористические учения ШОС⁶

№	Дата	Название учений	Место проведения	Участники
1	Октябрь 2002	«Антитеррористические учения – 01» («Exercise-01»)	Граница Китай-Кыргызстан	Китай и Кыргызстан
2	Август 2003	«Союз-2003» («Union-2003»)	Китай и Узбекистан	Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан
3	Август 2005	«Мирная миссия – 2005» («Peace-Mission 2005»)	Китай и Россия	Россия, Китай
4	Март 2006	«Восток-антитеррор 2006» («East-Antiterror-2006»)	Узбекистан	Россия, Китай
5	Август 2006	«Тянь-Шань – 1» («Tianshan Mountain No. 1»)	Китай и Казахстан	Китай, Казахстан
6	Сентябрь 2006	«Взаимодействие - 2006» («Coordination 2006»)	Таджикистан	Китай, Таджикистан
7	Май 2007	«Иссык-Куль – Антитеррор-2007» («Issyk-Kul Antiterror-2007»)	Кыргызстан	Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан
8	Сентябрь 2007	«Мирная миссия – 2007» («Peace Mission 2007»)	Китай и Россия	Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан
9	Сентябрь 2008	«Волгоград-Антитеррор-2008» («Volgograd-Antiterror-2008»)	Россия	Россия
10	Апрель 2009	«Норак-Антитеррор - 2009» («Norak-Antiterror-2009»)	Таджикистан	Таджикистан
11	Июль 2009	«Мирная миссия – 2009» («Peace Mission 2009»)	Китай и Россия	Россия, Китай
12	Август 2010	«Саратов-Антитеррор-2010» («Saratov-Antiterror-2010»)	Россия	Россия, Казахстан, Кыргызстан
13	Сентябрь 2010	«Мирная миссия – 2010» («Peace Mission 2010»)	Казахстан	Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан

⁶ Составлено авторами на основе данных ПАТС ШОС (<https://ecrats.org/rukovodstvo/>).

14	Май 2011	«Тянь-Шань – 2» («Tianshan Mountain No. 2»)	Китай	Китай, Таджикистан, Кыргызстан
15	Июнь 2012	«Восток-антитеррор-2012» («East-Antiterror-2012»)	Узбекистан	Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан
16	Июнь 2012	«Мирная миссия – 2012» («Peace Mission 2012»)	Таджикистан	Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан
17	Июнь 2013	«Казыгурт-Антитеррор-2013» («Kazygurt-Antiterror-2013»)	Казахстан	Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан
18	Август 2013	«Мирная миссия - 2013» («Peace Mission 2013»)	Россия	Россия, Китай
19	Август 2014	«Мирная миссия – 2014» («Peace Mission 2014»)	Китай	Китай, Россия, Кыргызстан, Таджикистан и Казахстан
20	Апрель 2015	«Антитеррористические учения-2015» («Antiterrorist exercises - 2015»)	Кыргызстан	Россия, Китай, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан
21	Сентябрь 2015	«ЦентрАзия-Антитеррор-2015» («CentrAsia-Antiterror-2015»)	Кыргызстан	Китай, Россия, Кыргызстан
22	Сентябрь 2016	«Мирная миссия – 2016» («Peace Mission 2016»)	Кыргызстан	Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан
23	Октябрь 2016	«Взаимодействие-2016» («Coordination 2016»)	Таджикистан	Таджикистан
24	Июнь 2017	«Тянь-Шань – 3» («Tianshan Mountain No. 3»)	Китай	Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан
25	Август 2017	«Ярославль-Антитеррор - 2017» («Yaroslavl-Antiterror -2017»)	Россия	Россия, Казахстан, Кыргызстан
26	Август 2018	«Мирная миссия-2018» («Peace Mission 2018»)	Россия	Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Индия, Пакистан.
27	Июнь 2019	«Сары-Арка-Антитеррор-2019»	Казахстан	Казахстан, Кыргызстан,

		(«SaryArka-Antiterror-2019»)		Узбекистан, Таджикистан
28	Сентябрь 2021	«Мирная миссия – 2021 («Peace Mission 2021»)»	Россия	Россия, Китай Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Индия, Пакистан

Исследователь института социально-политических исследований РАН. З. Кокошина разделяет антитеррористические учения ШОС на три категории: учения спецслужб и правоохранительных структур под эгидой РАТС; совместные пограничные операции; и учения «Мирная миссия». При этом все учения могут проходить как в двустороннем, так и в многостороннем формате и затрагивать различные аспекты планирования, управления, логистики и контроля антитеррористических мероприятий. [Кокошина 2018]

Количество учений. Как следует из таблицы №2, начиная с 2002 г.о.а, за 20 лет деятельности организации, ШОС провела всего 28 антитеррористических учений.¹ Первоначально ШОС проводила только одно учение в год или вообще не проводила. С 2006 г. ШОС проводит одну или две антитеррористических учений в год, с 2006 г. количество учений стало увеличиваться.

Участники. Среди участников, можно заметить, что Китай принимал участие почти во всех проводимых антитеррористических учениях. Из всего 28 представленных учений, следуя из таблицы, Китай принимал участие в 20 учениях. Что касается России, Россия участвовала в общей сложности в 19 антитеррористических учениях. Три из четырех центральноазиатских государств — членов ШОС — Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан – большое количество раз участвовали в учениях ШОС, в некоторых случаях в разном составе. Казахстан принял участие в 17 учениях, Кыргызстан - в 19, а Таджикистан - в 17. Узбекистан, в основном, воздерживался от участия в учениях ШОС, но во многих учениях принимал участие как

наблюдатель, общее число участия равняется 10. После присоединения к организации Индии и Пакистана, страны активно начали принимать участия в мирных миссиях.

Двусторонний и многосторонний форматы учений.

Большинство учений ШОС, около 18, являются многосторонними, то есть учения проводились при участии всех или большинства государств - членов ШОС. В дополнение к этому, Китай и Россия провели двусторонние учения ШОС 4 раза. Центральноазиатские страны ШОС обычно участвовали в учениях вместе с ведущими странами ШОС, совместно с Россией и Китаем, в общей сложности 15 раз, иногда с одной из этих двух региональных держав, а иногда только с тремя центральноазиатскими государствами вместе. Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан провели двусторонние учения с Китаем, каждое из них только по одному разу. В общей сложности Китай четыре раза проводил учения с государствами Центральной Азии без участия России. Россия дважды проводила учения с государствами Центральной Азии без участия Китая. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан трижды проводили совместные учения (в разных условиях), т. е. без двух крупных держав России и Китая.

Место проведения.

Антитеррористические учения ШОС проходили - 9 раз в России, 7 раз в Китае, 4 раза в Казахстане, 6 раз в Кыргызстане, 4 раза в Таджикистане, 2 раза в Узбекистане.

Таким образом, мы рассмотрели таблицу и выявили количество проведенных учений,

¹ Данный список учений ШОС является максимально полным. Однако, не все учения поддаются отслеживанию. Следовательно, количество учений, упомянутые в данной статье, может быть неверным.

обозначили основных участников антитеррористического учений, рассмотрели формат учений, а также место проведения антитеррористических учений ШОС.

Заключение.

На современном этапе Шанхайскую организацию сотрудничества можно назвать наиболее влиятельной интеграцией в пространстве Центральной Азии. Основные цели и задачи данной организации соответствуют национальным интересам каждой страны данного региона.

Важнейшие вызовы национальной безопасности отдельных центральноазиатских государств обусловлены влиянием ряда причин, основной из которых является интеграция ближневосточной нестабильности в регионе, политическое и социально-экономическое положение стран Центральной Азии, активизация в регионе террористической группы ИГИЛ (запрещено в РФ) и др. В связи с чем на передний план выходит необходимость укрепления статуса и повышения дееспособности ШОС в обеспечении безопасности и стабильности региона.

Таким образом, мы рассмотрели нормативно-правовую основу антитеррористической деятельности ШОС, задачи и цели специальной структуры РАТС ШОС, и основные антитеррористические учения, которые были проведены с момента основания организации. В рамках ШОС развернута активная и во многом плодотворная многосторонняя работа по соответствующим направлениям. В ШОС образованы механизмы, которые могут обеспечивать высокий уровень сотрудничества ее членов в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, с незаконным оборотом оружия и наркотиков. Также стоит отметить, что все государства объединены и готовы сотрудничать по решению «трех зол», которые на протяжении многих лет угрожают странам Центрально-Азиатского региона.

Объем данной статьи не позволяет полностью осветить эффективную деятельность организации, тем не менее, нам удалось рассмотреть основные составляющие организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алимов Р.К.* Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. №13. С. 87–95.
- Гордиенко Д.В.* Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №37. С. 32–39.
- Кокошина З.А.* Антитеррористические учения ШОС // Международная жизнь. 2018. №9. СС. 192–204.
- Кокошина З.А.* Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. № 4 СС 97–123.
- Лузянин С.Г., Клименко А.Ф.* «Большая Евразия» и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом. // Научно-аналитический журнал Обозреватель. 2018. № 8 (343). С. 5–22.
- Николашвили Н.Д.,* Роль Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с террористической угрозой на постсоветском пространстве // Постсоветские исследования. Т.3. № 8 (2020) СС 633–640.
- Рахимов К.Х.* Международно-правовые основы сотрудничества республики Таджикистан с ШОС в сфере обеспечения безопасности и стабильности в многополярном мире // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 6. С. 1390–1401.
- Рахимов К.Х.* Шанхайская организация сотрудничества в системе обеспечения евразийской региональной, международной и глобальной безопасности (международно-правовое измерение) // Постсоветские исследования. 2020. – Том 3. №2. С.124-135.
- Рахимов К.Х., Курьлев К.П.* Роль ШОС в обеспечении безопасности Центральной Азии / . - [научная монография.]: Издательские решения, Москва. 2018. - 202 с.

- Селезнев, И. А.* Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии [Текст] / И. А. Селезнев // Социально-гуманитарные знания. - 2017. - № 4. - С. 143–152.
- Фань С.* (2021). Существующие механизмы Шанхайской организации сотрудничества и проблемы борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности // Вестник международных организаций. Т. 16. № 1. С. 107–126 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996–7845–2021–01–05
- Шилина М.Г.* Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. №21. С. 41–61.
- Юртаев В.И., Rogov A.C.* ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 469-482.
- Jin, Wang & Dehang, Kong.* (2019). Counter-Terrorism Cooperation Between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization. China Quarterly of International Strategic Studies. 5. 10.1142/S2377740019500027.
- Marcel de Haas* (2016) War Games of the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization: Drills on the Move!, The Journal of Slavic Military Studies, 29:3, 378-406, DOI: 10.1080/13518046.2016.1200383
- Xue, Y., & Makengo, B. M.* (2021). Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects. Open Journal of Social Sciences, 9, 184–200.

REFERENCES

- Alimov R.K.* Shanghai Cooperation Organization and Greater Eurasia // Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2018. No.13. pp. 87-95.
- Gordienko D.V.* Shanghai Cooperation Organization as a platform for dialogue on regional security issues // National interests: priorities and security. 2015. No. 37. pp. 32-39.
- Kokoshina Z.A.* Anti-terrorist exercises of the SCO // International Life. 2018. No.9. SS. 192-204.
- Kokoshina Z.A.* The role of the Shanghai Cooperation Organization in countering terrorism and extremism in the post-Soviet space // Vestn. Moscow. un-ta. Ser. 25: International relations and world politics. 2017. No. 4 SS 97-123
- Luzyanin S.G., Klimenko A.F.* "Greater Eurasia" and the SCO: world order, security and the fight against terrorism. // Scientific and analytical journal Obozrevatel. 2018. No. 8 (343). pp. 5-22
- Nikolayishvili N.D.,* The role of the Shanghai Cooperation Organization in combating the terrorist threat in the post-Soviet space // Post-Soviet Studies. Vol. 3. No. 8 (2020) SS 633-640
- Rakhimov K.H.* International legal bases of cooperation of the Republic of Tajikistan with the SCO in the field of security and stability in a multipolar world // Post-Soviet studies. 2019. Vol. 2. No. 6. pp. 1390-1401.
- Rakhimov K.H.* Shanghai Cooperation Organization in the system of ensuring Eurasian regional, international and global security (international legal dimension) // Post-Soviet studies. 2020. – Volume 3. No. 2. pp.124-135.
- Rakhimov K.Kh., Kurylev K.P.* The role of the SCO in ensuring the security of Central Asia /. - [scientific monograph.]: Publishing Solutions, Moscow. 2018. - 202 p.
- Seleznev I. A.* The role of the CSTO and the SCO in ensuring the security of Central Asian countries [Text] / I. A. Seleznev // Socio-humanitarian knowledge. - 2017. - No. 4. - pp. 143-152.
- Fan S.* (2021). The existing mechanisms of the Shanghai Cooperation Organization and the problems of combating non-traditional security challenges // Bulletin of International Organizations, vol. 16, No. 1, pp. 107-126 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2021- 01-05
- Shilina M.G.* Shanghai Cooperation Organization as a format of political and economic interaction of states: realities and prospects // Business. Society. Power. 2014. No.21. pp. 41-61.
- Yurtaev V.I., Rogov A.S.* SCO and BRICS: features of participation in the process of Eurasian integration // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2017. Vol. 17. No. 3. pp. 469-482.

Jin, Wang & Dehang, Kong. (2019). Counter-Terrorism Cooperation Between China and Central Asian States in the Shanghai Cooperation Organization. *China Quarterly of International Strategic Studies*. 5. 10.1142/S2377740019500027.

Marcel de Haas (2016) War Games of the Shanghai Cooperation Organization and the Collective Security Treaty Organization: Drills on the Move!, *The Journal of Slavic Military Studies*, 29:3, 378-406, DOI: 10.1080/13518046.2016.1200383

Xue, Y., & Makengo B. M. (2021). Twenty Years of the Shanghai Cooperation Organization: Achievements, Challenges and Prospects. *Open Journal of Social Sciences*, 9, 184–200.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Румянцева Айыына Константиновна,
соискатель кафедры Теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов. Москва,
Россия. E-mail: 1032213458@pfur.ru

Рахимов Комрон Хакимджонович,
кандидат исторических наук, ассистент
кафедры теории и истории международных
отношений Российского университета дружбы
народов, руководитель сектора Евразии
Центра исследований постсоветских стран
(ЦИПС), Москва, Россия. E-mail:
rahimov_k93@mail.ru

Aiyuna K. Rumyantseva, applicant at the
Department of Theory and History of
International Relations, RUDN University.
Moscow, Russia. E-mail:
1032213458@pfur.ru

Komron Kh. Rakhimov, Candidate of
Historical Sciences, Assistant of the
Department of Theory and History of
International Relations Peoples' Friendship
University of Russia, Head of the Eurasia
Sector of the Center for Studies of Post-Soviet
Countries (CIPS), Moscow, Russia. E-mail:
rahimov_k93@mail.ru